

«Нынешняя моя жизнь мне только в радость»

НЕСКОЛЬКО МИНУТ В ОБЩЕСТВЕ НАТАЛИИ МАКАРОВОЙ

Сцена Санкт-Петербург - 1992 - 26 марта

Челка до глаз. Лукавая улыбка. Девчоночья фигура в розовом балетном трико. Что бы она ни делала — болтала с друзьями, облокотясь на палку у зеркала, наигрывала шопеновский вальс за роялем пустого репетиционного зала — все получалось непринужденно и с необыкновенным шармом. Это была она — Наталья Макарова, Звезда мирового балета.

Всего два дня в Петербурге, проездом из Москвы. «Почему? Просто приехала повидать маму...» А еще — решить некоторые дела, посмотреть премьеру в Кировском, может быть, сходить в Русский музей. Она не была здесь больше года и, получив в подарок от нашего фотожурнала Саша Бельского свою фотографию с памятного марафона, сказала: «Эх, не надо было танцевать! Приехала — хорошо. А вот танцевала зря...»

— Когда мы беседовали в декабре девяностого года, вы говорили о своей мечте выступить на драматической сцене. Сбылась ли она?

— О, да. Последние девять месяцев я была только драматической актрисой. Вместе с английским актером Робертом

Пауэллом мы играли замечательную пьесу Жака Деваля «Товарищ». Моя роль — княгиня-эмигрантка по имени Татьяна Петровна, вынужденная работать служанкой в богатом парижском доме.

— Ваша героиня танцевала?

— Совсем немного. В красивом платье, с бокалом шампанского в руке. Для меня очень важна пластика. Даже в драматической роли. Думаю, именно поэтому меня привлекает начавшаяся работа с московским режиссером Романом Виктюком. Он предложил мне роль в пьесе Гибсона «Двое на качелях».

— Это не только «модный», но и очень талантливый человек. Когда же мы увидим этот спектакль?

— Надеюсь, что в Москве премьера пройдет в мае, а уже в июне мы можем оказаться в Петербурге.

— Трудно поверить, что вы совсем забыли балет...

— Конечно, нет. Сегодня в нескольких театрах Европы идет балет «Баядерка» в моей редакции. Ведь это здесь он в трех актах и со счастливым концом. Но великий Петяпа

задумывал иначе — финал трагичен, герой гибнет, наказанный за измену. Чтобы восстановить четвертый акт, мне пришлось много работать в библиотеках, поднимать архивы балетмейстера. Но теперь балет идет в своем первоначальном виде. Я вижу здесь свою скромную заслугу.

— Чем радуется вас семья, сын?

— Семья — моя самая большая любовь. Не представляю, что бы я без нее делала. Сыну уже четырнадцать, и я недавно поразились, обнаружив, что он выше меня на целую голову!

— Наверное, он был вашим главным зрителем?

— Ну, что вы! Спектакли «Товарища» шли по восемь раз в неделю, а у него школа...

— И все-таки, что вас привело в зал родного театра в выходной для труппы день?

— В начале апреля в театре «Ковент-Гарден» будет проходить гала-концерт, в котором примут участие и лучшие танцовщики Кировской труппы. Олег Виноградов предложил нам с Фарухом Рузиматовым выйти в дуэте. Но это невозможно, потому что мне снова пришлось бы встать «на пальцы»...

— Что вас смущает?

— Некоторое время назад, выступив на сцене этого театра во фрагменте из балета «Евгений Онегин», я дала себе слово никогда больше не танцевать на пуантах. Я решила завершить карьеру балерины в том театре, который меня воспитал. Что ж, слово есть слово.

— Может быть, опрочиться?..

— Увы... Но и нынешняя моя жизнь мне только в радость.

Ника СТРИЖАК

Фото Александра БЕЛЕНЬКОГО